

НАУЧНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ В ЭКСПОЗИЦИОННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ АЛТАЯ

Проведен историографический обзор научных публикаций, в которых затрагиваются вопросы создания научных реконструкций и их применения в экспозиционной работе музеев. Выяснено, что реконструкция исторических объектов в России развивалась в рамках реставрации памятников культуры. В советское время в связи с развитием реставрации в музеях результаты восстановительных работ стали использоваться в экспозиционной работе. Анализ археологических разделов экспозиций музеев г. Барнаула показал, что в целях наглядной интерпретации древней истории Алтая используются реконструкции, диорамы, макеты, муляжи.

Ключевые слова: реконструкция; экспозиция; макет; муляж; диорама.

Археологические находки вследствие плохой сохранности с точки зрения потребностей музейной экспозиции обладают слабой информативностью. В настоящем исследовании проанализируем вопросы, связанные с использованием научных реконструкций и других видов вспомогательных материалов, сделанных по результатам археологических исследований, в экспозиционном представлении древней и средневековой истории Алтая.

В дореволюционное время реконструкция рассматривалась в качестве составной части реставрации, ее завершающего этапа. Выделялись два вида реставрации: идеальная и фактическая. Задача идеальной реставрации виделась в том, чтобы по сохранившимся остаткам составить чертежи и планы, представлявшие объект таким, каким он был при своем сооружении. Задача фактической реставрации заключалась в восстановлении объекта «на самом деле, не только на бумаге» [1. С. 613–617]. Искусствовед А.И. Сомов (1830–1909) отмечал, что для наглядного ознакомления с памятниками культуры необходимо создавать модели. Модель ученый определял как подобие какого-либо предмета, сделанное из дерева, картона, воска, глины, металла, воспроизводящее этот предмет с точностью, но в уменьшенном виде [2. С. 581]. Важную роль в формировании научного подхода к изучению и реставрации памятников культуры в XIX в. сыграли археологи. Ими был разработан так называемый археологический подход к реставрации, основанный на осознании того, что сначала необходимо предварительное исследование объекта. Результаты такого исследования могли подсказать, что и как необходимо восстанавливать [3. С. 938–1065].

Значительный вклад в разработку основ научной реставрации в советское время внесли Ф.И. Шмит и И.Э. Грабарь. Крупный музейный деятель И.Э. Грабарь (1871–1960) отмечал, что ни одно реставрационное мероприятие в музеях не обходилось без историко-археологических знаний [4. С. 267]. Ф.И. Шмит (1877–1937) писал, что в экспозициях музеев обязательно следует применять копии, слепки, модели для обеспечения полного предметного ряда [5. С. 73]. Таким образом, большие возможности в экспозиционной интерпретации исторической действительности виделись за вспомогательными материалами, создававшимися в результате научного восстановления внешнего вида предметов. В конце 1960-х гг. советским философом

Э.А. Баллером было сформулировано понятие «культурное наследие». Ученый писал, что «в новую историческую эпоху человечество всегда критически взвешивает доставшиеся ему в наследство культурные ценности и дополняет, развивает, обогащает их в свете новых возможностей» [6. С. 70; 7. С. 56].

Требование активного использования культурных ценностей на благо общественного развития стимулировало разработку теории научной реконструкции в исторических исследованиях. В середине 1970-х гг. реконструкция трактовалась как воссоздание первоначального облика населенного пункта, ансамбля, художественных произведений в натуре или в виде описания, чертежа, рисунка, модели на основе сохранившихся фрагментов памятника, письменных и изобразительных источников [8. С. 615]. К настоящему времени определение научной реконструкции не претерпело существенных изменений. Научная реконструкция (в переводе с латинского языка «re» – приставка, означающая повторное действие, «constructio» – построение) – это научно обоснованное восстановление утраченного объекта культурного наследия или его части [9]. Научная реконструкция предполагает физическое отсутствие объекта и использование полной базы имеющихся источников [10. С. 86]. Исследователи обозначают задачи научных реконструкций в музейной экспозиции: 1) воссоздание исторического контекста (среды бытования) археологических находок [11. С. 38–39; 12. С. 7–17]; 2) дополнение предметной основы; 3) обеспечение интерактивности [13. С. 132–139]; 4) опытное постижение исторической действительности [14. С. 30–39].

Исследователи выделяют несколько видов научной реконструкции: описательная (письменная характеристика предмета и его устройства), графическая и натуральная (наглядное воплощение описательной реконструкции). Натуральная научная реконструкция позволяет помимо первоначального облика восстановить технологию изготовления, понять особенности устройства, эксплуатационные возможности и функциональные качества предмета [15. С. 14–17; 16. С. 547]. Сама процедура исторической реконструкции называется моделированием. Необходимость моделирования определяется невозможностью по каким-либо причинам изучать сам объект исторической действительности [17. С. 16–32; 18. С. 6–22].

В экспозициях Алтайского государственного краеведческого музея, Музея археологии и этнографии Ал-

тая Алтайского государственного университета, Историко-краеведческого музея Алтайской государственной педагогической академии, Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая для представления древней и средневековой истории Алтая используются различные виды научно-вспомогательных материалов, созданных по результатам археологических исследований.

Большое количество графических реконструкций используется в тематических комплексах по эпохе каменного века Алтая. Процесс антропогенеза наглядно раскрывается посредством графических реконструкций внешнего облика архантропов, неандертальцев и кроманьонцев. Останки неандертальцев, являвшихся предшественниками людей современного физического типа, найдены в пещерах им. А.П. Окладникова и Денисовой в Горном Алтае [19. С. 44]. Облик древних животных восстанавливают графические реконструкции большерогих оленей, мамонта и шерстистого носорога. Графическая реконструкция сцены охоты на мамонта позволяет сделать вывод о коллективной форме охоты в период верхнего палеолита. Способы крепления каменных вкладышей в различных орудиях труда периода неолита раскрываются также посредством реконструкций. Экспонируется графическая реконструкция одного из основных орудий труда периода верхнего палеолита – каменного топора. О начале строительства искусственных жилищ говорит графическая реконструкция верхнепалеолитического поселка. Ряд графических реконструкций показывает целые трудовые процессы первобытных людей. Назначение каменных терок поясняется графической реконструкцией, на которой изображена женщина, растирающая посредством данных орудий различные корни.

На графической реконструкции восстановлен антропологический облик шамана большемысской культуры эпохи энеолита. Воспроизведение погребения афанасьевской культуры (конец IV – начало II тыс. до н.э.) дополняется реконструкцией внешнего вида погребального сооружения. Видно, что хоронили умерших людей под каменными насыпями, над могилой сооружались каменные оградки.

Тематические комплексы, характеризующие эпоху бронзы, включают графические реконструкции, представляющие различные сюжеты жизни древнего населения Алтая. Экспонируется графическая реконструкция боевой колесницы андроновской культуры. Колесница свидетельствует о достаточно высоком уровне развития военного дела, поскольку давала возможность воинам быстро передвигаться с одного фланга битвы на другой [20. С. 115–116]. Графическая реконструкция антропологического облика населения андроновской культуры показывает, что населению лесостепного Алтая периода развитой бронзы были свойственны европеоидные черты лица. Графическая реконструкция лица периода поздней бронзы демонстрирует, что люди строили полуземлянки с двухскатной крышей. Ряд графических реконструкций характеризует технологические процессы древности. На графической реконструкции обжига керамических сосудов видно, что для этого возводилась специальная камера, которая выкладывалась дерном. Жар из камеры поступал на сосуды.

О развитии у населения Алтая прядения и ткачества свидетельствует графическая реконструкция обработки растительного волокна при помощи костяного трепала. Обработанные таким способом волокна скручивались и образовывали непрерывную нить, служившую для производства ткани [20. С. 202].

Посредством графических реконструкций представлены все основные этапы металлургического производства в эпоху бронзового века. Горнорудное производство, включающее разведку, добычу и транспортировку рудных минералов [21. С. 92–96], характеризуется графическими реконструкциями горной выработки в разрезе, откалывания кусков руды при помощи клиньев, разбивания крупных кусков руды каменным молотом и дробления руды на плитки. Этап получения металла показан графической реконструкцией печи для выплавки меди из руды. Металлообработка демонстрируется графической реконструкцией литья расплавленного металла из глиняного тигля в форму.

Среди материалов по раннескифскому времени (VIII–VI вв. до н.э.) выставлены графические реконструкции конской узды, показывающие конструктивное соотношение подлинных находок и свидетельствующие о распространении верховой езды у населения Алтая. Экспонируется реконструкция кожаных ножен, в которых был найден бронзовый кинжал староалейской культуры лесостепного Алтая (V–II вв. до н.э.). Расположение кинжала внутри ножен позволяет восстановить функциональную связь предметов. В тематическом комплексе по булан-кобинской культуре Горного Алтая (I в. до н.э. – середина V века н.э.) находится реконструкция поясной пластины в комбинации с подлинной пряжкой, дающая возможность составить полное представление о конструкции мужского составного пояса. Рядом с фрагментами кольчуги населения Алтая конца I тыс. до н.э. – первой половины I тыс. н.э. помещена реконструкция, поясняющая способ крепления колец друг к другу. Вооружение переходного периода от эпохи раннего железного века к Средневековью характеризуется реконструкциями в натуральную величину метательного оружия – стрелы и лука, колюще-рубящего оружия ближнего боя – меча и оборонительного вооружения – деревянного щита. Материалы по монгольскому времени (XIII–XIV вв.) содержат реконструкцию монгольского шлема в натуральную величину, которая показывает, что для защиты головы воина от поражения использовалось металлическое покрытие. Таким образом, графические реконструкции помогают составить представление о внешнем виде предмета, объекта и явления, поясняют назначение находок. Реконструкции выполняются в оригинальном, увеличенном или уменьшенном размере.

Натуральная (предметная) реконструкция предполагает объемное воссоздание предметов исторического прошлого. Изготовление реконструкций помогает восстановить определенные технологические приемы, выявить особенности устройства и эксплуатационные возможности предметов. Музыкальное творчество населения пазырыкской культуры эпохи раннего железного века характеризуется натуральной реконструкцией такого музыкального инструмента, как арфа. Внешний облик населения Алтая различных эпох пред-

ставляется посредством скульптурных реконструкций. Экспонируются бюсты воинов единцовской культуры лесостепного Алтая середины IV – середины VIII вв. н.э., тюркской культуры Горного Алтая середины V – XI вв. Целостный вид тюркского копья помогает воссоздать натуральную реконструкцию деревянного древка в оригинальном размере. На древко наложен подлинный железный наконечник копья. Конская узда сrostкинской культуры лесостепного Алтая представлена посредством реконструкции кожаных ремней, на которые помещены подлинные бронзовые бляхи-накладки.

Доктором исторических наук В.В. Горбуновым создана реконструкция комплекта вооружения поздне-тюркского времени (VIII–XI вв.), включающая панцирь и шлем, выполненные в натуральную величину. Панцирь представляет собой изделие без мягкой основы, с пластинчатой броней, состоящее из двух частей: нагрудника с двухчастным подолом и наспинника с нарукавьями. Стальные пластины панциря выполнены на основе изучения железных пластин из памятника Иня (сrostкинская культура, середина VIII – XII вв.). Пластины имеют овальную форму и снабжены системой сквозных отверстий, через которые продеты кожаные ремешки. Сначала пластины соединялись в горизонтальные полосы, а затем полосы закреплялись между собой. Шлем имеет сферическую форму, состоит из купола – тульи, навершия и бармицы. Реконструкция выполнена на основе исследования находок из могильника Балык-Соок-1 (тюркская культура, середина V – XI вв.). Тулья состоит из вертикально расположенных узких и длинных пластин овальной формы, каждая из которых снабжена отверстиями. Через них пластины связаны кожаными ремнями в горизонтальные ряды. По нижнему краю пластины соединяются кожаной окантовкой.

Реконструкция предметов материальной культуры прошлого является важным условием как для интерпретации, так и для восприятия вещей. Изготовление реконструкции включает ряд этапов. Например, лист стали разрезается ножницами по металлу на прямоугольные пластины. Края пластины завальцовываются. В каждой пластине пробиваются отверстия. Пластины выгибаются, их поверхность полируется. Затем пластины соединяются в горизонтальные ряды, которые закрепляются по вертикали.

В материалах по периоду поздней бронзы выставлен макет жилища. Видно, что жили люди в полуземлянках – домах, немного углубленных в землю. Макеты курганов скифского времени демонстрируют мощные деревянные конструкции погребальных сооружений. Макеты показывают, что в погребальной камере сооружался деревянный сруб. Умершего человека помещали в деревянную колоду. Таким образом, макетирование позволяет представлять в экспозиции целые археологические объекты в уменьшенном виде.

Физические особенности предков человека демонстрируются посредством муляжей черепов питекантропа, синантропа, существовавших в период нижнего палеолита, и неандертальца. Муляжи черепов челове-

кообразных обезьян (макаки, шимпанзе, гиббона) и человека современного физического типа позволяют сравнить особенности их физического строения. Экспонируется муляж наскального изображения лосей с Турочакской писаницы периода неолита. Фигуры животных выполнены красной минеральной краской – охрой. Муляж обладает большей степенью документальности, чем графические иллюстрации, поскольку дает возможность увидеть не только сами древние рисунки, но и представить фактуру памятника изобразительной деятельности первобытных людей.

Целые сюжеты из жизни первобытных людей воссоздаются посредством диорам. Диорамы содействуют пониманию назначения археологических экспонатов, поскольку древние люди представлены за хозяйственными занятиями и применяют орудия труда, аналогичные выставленным в экспозиции.

Графические схемы дают возможность восстановить функциональные связи археологических экспонатов и уточнить детали целых культурных явлений древней и средневековой истории. Графический план – схема жилища периода верхнего палеолита – говорит об округлой форме первых искусственных жилищ. Графическая схема парного погребения двух мужчин эпохи энеолита в натуральную величину в комбинации с подлинными находками показывает, как одежды умерших людей были расшиты зубами животных. Среди материалов по культуре населения лесостепного Алтая I в. до н.э. – середины V в. н.э. экспонируется графическая схема погребения человека с лошастью. На схеме видно, что скелет коня отделен каменной перегородкой.

Таким образом, научные реконструкции стимулируют развитие познавательной мотивации посетителей и содействуют формированию исторической грамотности населения Алтая. Необходимо обозначить общие экспозиционные функции вспомогательных материалов, созданных по результатам научных археологических исследований.

1. Научные реконструкции и другие виды научно-вспомогательных материалов, дополняя предметный ряд, повышают содержательный уровень музейной экспозиции.

2. Функция документирования древней и средневековой истории Алтая обусловлена тем, что вспомогательные материалы изготовлены на основе научного исследования сохранившихся археологических артефактов и других исторических источников. Научная достоверность реконструированных археологических предметов и объектов позволяет применять их в качестве наглядных свидетельств развития культуры Алтая в древности и Средневековье.

3. Научно-вспомогательные материалы дают возможность организовывать тематико-экспозиционные комплексы, в рамках которых раскрывается определенная археологическая проблематика.

4. Посредством научных реконструкций в музейной экспозиции возможно представить историческую среду бытования выставленных археологических находок.

ЛИТЕРАТУРА

2. *Сомов А.И.* Модель // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. СПб., 1896. Т. 19.
3. *Медведева М.В., Мусин А.Е.* Императорская Археологическая комиссия: реставрация и охрана памятников культуры // Императорская Археологическая комиссия (1859–1917 гг.) : к 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / под науч. ред. А.Е. Мусина. СПб., 2009.
4. *Грбарь И.Э.* Моя жизнь. Этюды о художниках. М., 2001. 495 с.
5. *Шмит Ф.И.* Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л., 1929. 245 с.
6. *Баллер Э.А.* Преемственность в развитии культуры. М., 1969. 294 с.
7. *Баллер Э.А.* Социальный прогресс и культурное наследие. М., 1987. 225 с.
8. *Реконструкция* // Большая советская энциклопедия / под науч. ред. А.М. Прохорова. М., 1975. Т. 21.
9. *Словарь* актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 60.
10. *Шкуратов В.А.* Историческая психология : учеб. пособие. М., 1997. 505 с.
11. *Полкова О.Ю.* Археологический памятник в музейной экспозиции // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности : материалы XLIV Регион. археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Кемерово, 2004.
12. *Мальцева Н.А.* Реконструкция как способ формирования исторического сознания // Научные реконструкции в современной экспозиционной и образовательной деятельности музеев. Труды ГИМ / под науч. ред. И.А. Корноуховой. М., 2006. Вып. 160.
13. *Максимов Р.И., Максимова И.Э.* Некоторые аспекты методологии научной реконструкции и использование ее в научно-образовательной деятельности музеев // Научные реконструкции в современной экспозиционной и образовательной деятельности музеев. Труды ГИМ / под науч. ред. И.А. Корноуховой. М., 2006. Вып. 160.
14. *Горбачев М.А.* Реконструкция как метод музеефикации объектов археологического наследия: история и современное состояние // Проблемы сохранения и музеефикации памятников историко-культурного наследия в природной среде : сб. науч. ст. / под науч. ред. А.И. Мартынова, И.Д. Русаковой. Кемерово, 2001.
15. *Горбунов В.В.* Методика реконструкции древнего вооружения // Снаряжение кочевников Евразии : сб. ст. / отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул, 2005.
16. *Масленицына С.П.* Реконструкция // Большая Российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций. М., 2009.
17. *Черносвитов П.Ю.* Методические приемы моделирования, реконструкций в археологии // Методические проблемы реконструкций в археологии и палеоэкологии : сб. науч. ст. / под науч. ред. И.В. Асеева, В.И. Соболева. Новосибирск, 1989.
18. *Черносвитов П.Ю.* Проблема исторических реконструкций как задача моделирования // Методы реконструкций в археологии : сб. науч. ст. / под науч. ред. С.Г. Скобелева, А.И. Соловьева. Новосибирск, 1991.
19. *Соенов В.И.* Археологический словарь. Горно-Алтайск, 1993. 150 с.
20. *Брей У., Трамп Д.* Археологический словарь / пер. Г.А. Николаева. М., 1990. 368 с.
21. *Грушин С.П.* Рудно-алтайский горно-металлургический центр и афанасьевские очаги металлургии // Экология древних и традиционных обществ : материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. Н.П. Матвеева. Тюмень, 2007.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 25 января 2013 г.